

Плотников Владимир Валериевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского университета
МВД РФ

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И ЛОКАЛЬНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация:

В статье отмечается, что дисфункция (деструкция, кризис) социальных институтов является естественным «побочным эффектом» социальной трансформации; на уровне общества в целом явление дисфункции – необходимый элемент развития, при этом на уровне государства – это прямая угроза национальной безопасности. Рассматривается кризисное состояние институтов семьи, образования, науки, религии, экономики и его влияние на функционирование других социальных институтов. Автор приходит к выводу о необходимости социального мониторинга и анализа данных явлений с целью сохранения жизнеспособности системы государства.

Ключевые слова:

дисфункция, трансформация общества, социальные институты, государство, национальная безопасность, экстремизм.

Plotnikov Vladimir Valeriyevich

PhD (Philosophy), Assistant Professor,
Philosophy and Social Science Subdepartment,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

DYSFUNCTIONAL CRISIS OF SOCIAL INSTITUTIONS AND LOCAL THREATS TO NATIONAL SECURITY

Summary:

The article notes that dysfunction (destruction, crisis) of social institutions is a natural “side effect” of social transformations. At the level of a society the dysfunction is an essential element of development, while at the state level it is a direct threat to national security. The author examines the critical state of the institutions of family, education, science, religion, economy, and the impact of the crisis on the functioning of other social institutions. It is concluded that there is a need for social monitoring and research of these phenomena in order to preserve the viability of the state.

Keywords:

dysfunction, transformation of society, social institutions, state, national security, extremism.

Факторы угрозы национальной безопасности бывают скрытыми и наличными. Наличные, как правило, очевидны и требуют непосредственной реакции со стороны силовых структур государства. Скрытые факторы значительно сложнее регистрируются и также делятся на две группы: скрываемые и «незамечаемые». Первая категория относится к непосредственной сфере противодействия государству со стороны субъектов социального взаимодействия. Последняя группа факторов, как правило, носит безличный характер и существует на уровне социальных явлений. Вместе с тем деструктивный потенциал такого рода факторов ничуть не меньше, чем потенциал планируемых антигосударственных мероприятий. Такого рода факторы представляют собой явление социальной дисфункции или деструкции на уровне принципиально значимых институтов и групп. Дисфункция социальных институтов является естественным «побочным эффектом» социальной трансформации. Одним из признаков социальной дисфункции становится процесс функционального замещения. На уровне общества в целом явление дисфункции – необходимый элемент развития. При этом на уровне государства – это прямая угроза национальной безопасности. Причина в том, что общество тратит энергию на решение внутренних проблем и становится уязвимым. Рассмотрим ситуацию подробнее.

Каждый социальный институт охватывает определенную сторону развития и социального функционирования в обществе. В случае если функция социального института оказывается нарушенной, возникает нерегулируемая или недостаточно организованная сфера социальной активности индивида. В результате реализуется процесс замещения функций социального института, в ходе которого его функции реализуются на уровне других социальных институтов.

Что существенно, нерегулируемая сторона жизни общества может быть организована не только изнутри, посредством частичного переноса функций слаборазвитого социального института на более развитые, но также и извне, на уровне проникновения моделей организации социальных процессов, семейных ценностей или, если речь идет об экономике, сторонних инвестиций. Здесь реализуется важный принцип: процесс заимствования социальной культуры в существенной мере зависит от внутренних проблем общества. По сути, чем менее развитой и адекватной является определенная сфера общественной жизни, тем большему влиянию извне подвержено общество на ее уровне. При этом деструктивность недостаточно адекватной функции

определенного социального института распространяется на общество в целом. Рассмотрим подробнее ситуацию кризиса одного из социальных институтов общества и ее влияние на функционирование других социальных институтов.

Институт семьи в данном отношении представляет собой один из наиболее стабильных и статичных социальных институтов, поскольку само его функционирование предопределяется культурной традицией и социальными условиями жизни населения. Чаще всего, говоря об изменении в функционировании института семьи, мы говорим о негативных факторах, снижающих его эффективность. Так, на уровне института семьи структурное изменение социальных процессов может быть связано с существенными социальными проблемами в обществе (экономическая нестабильность, изменение возрастного баланса населения в результате военных действий, изменение демографической ситуации как основание для изменения условий функционирования института семьи). Кроме того, оно может быть вызвано культурными изменениями, переосмыслением на уровне общества семейных и социальных ценностей.

Изменение функции института семьи в конечном счете оказывает непосредственное влияние на качество образовательного процесса, эффективность социализации, передачу мировоззрения от поколения к поколению, что непосредственно влияет на восприятие молодым поколением аксиологических интенций. Так, в работах Е.О. Кубякина, рассматривающего социальные предпосылки молодежного экстремизма, говорится о том, что молодежь – одна из самых уязвимых в этом отношении групп [1]. Принимая некритически ценности глобального мира, молодые люди далеко не всегда осознают необходимость сохранения социокультурной идентичности. Нередко поиск этой идентичности в условиях неясной аксиологии также ведет к негативным последствиям, таким как ксенофобия, национализм и экстремизм [2]. При этом очевидно, что ксенофобия и национальная идея – понятия разного порядка. Ксенофобия и национализм – это дисфункция идеологической составляющей общества, тогда как подлинный патриотизм предполагает утверждение общечеловеческих ценностей как проявление высокого культурного уровня [3]. Вместе с тем проблема социальной причинности экстремизма молодежи далеко не всегда идентифицируется на уровне дисфункции института семьи. Обозначенная сложность связана в первую очередь с невозможностью регистрировать причинно-следственные связи на момент «сейчас».

Влияние, оказываемое изменением функционирования института семьи на протекание общественных процессов, проявляется в течение длительного временного промежутка, что связано с продолжительным временем взросления нового поколения. Таким образом, последствия трансформации социальных процессов в рамках института семьи могут проявиться спустя годы, когда новые члены общества, воспитанные в изменившихся социальных условиях, вступят в возраст социальной и экономической активности. Вместе с тем возможные негативные последствия весьма существенны. Среди них – снижение рождаемости, рост преступности, отсутствие культурной идентичности, возникающее на фоне некритического потребления зарубежной информационной продукции, и т. д. В публикациях Н.В. Нарыкова более подробно представлен аспект современного аксиологического кризиса в условиях социокультурной трансформации [4; 5].

Значительно более динамичным является проявление последствий экономической нестабильности в обществе. Экономические проблемы напрямую затрагивают население, что проявляется на уровне изменения функционирования института семьи. Такие факторы, как повышение уровня безработицы, подорожание жизненно важной продукции, изменение рынка вакансий, существенно влияют на жизнь населения. В частности, переход экономических процессов на уровень преобладания сферы услуг и информационных процессов существенно усложнил возможность материальной самореализации представителей старшего поколения, что связано с повсеместными критериями возрастного отбора.

Изменения в экономике также напрямую влияют на институты науки и образования, финансирование которых является одним из определяющих факторов их функционирования и развития. При этом динамика влияния экономической ситуации на социальные процессы чрезвычайно высока, поскольку сфера экономических отношений непосредственно влияет практически на все стороны жизни общества. Следует особо выделить в данном отношении проблему востребованности образования как результат экономической трансформации общества. Здесь, как мы видим, имеет место важная особенность: не только кризис социального института, но также и переходное его состояние представляет собой существенный дестабилизирующий фактор.

Кризис института образования также существенным образом влияет на ситуацию в обществе. Образовательная деятельность затрагивает как протекание процессов социализации, так и распределение и уровень профессиональной подготовки. В связи этим последствия недостаточного развития образовательной системы влияют в первую очередь на институты науки и экономики, на уровне которых реализуется потенциал людей, получивших образование. В частности, направленность образовательной программы, эффективность процесса профориентации,

распределение бюджетных мест в высших учебных заведениях и условия подготовки специалистов существенным образом влияют на эффективность различных отраслей экономики.

Институт религии определяет мировоззрение населения, его аксиологию, нормы поведения и допустимые формы социальных отношений. По сути, на уровне религии реализуется всеобъемлющая унификация общественных идеалов населения и одновременно регламентируется ряд сфер общественной жизни. Институт религии, как и институт семьи, существенным образом связан с процессом передачи культурных и мировоззренческих традиций. По этой причине изменения в социальном процессе, построенном на преемственной передаче традиций, затрагивают в первую очередь внешний аспект популярности религии. Однако именно на уровне этого аспекта проявляется процветание или, напротив, упадок религиозного сознания в социальной системе.

Кризис веры – это не просто трансформация в социальном мировоззрении. Религиозное сознание является одновременно сознанием этическим. Если последовательно рассмотреть основную проблематику гносеологии, теологии и этики, становится видно, что кризис веры представляет собой, по сути, деактуализацию этики в общественном сознании. Поскольку религия затрагивает глубинные стороны человеческого существования, речь идет о серьезной перестройке мировоззрения, в результате которой направленность социального сознания может существенно образом измениться. Дисфункция религии как важнейшего института приводит к ситуации замещения. Классическим является пример современного замещения функций института религии институтом экономики. В результате человек исходит из аксиологии потребления. Потребительское отношение возникает к окружающему миру, людям и самому себе. Существенно меняется отношение к ценностям и нормам поведения. По мнению Д.С. Райдугина, существенным основанием современной преступной деятельности становится абсолютизация материальных ценностей и тоталитаризм культуры потребления [6].

Проведенный обзор показывает, насколько масштабными могут быть для общества последствия неадекватного функционирования хотя бы одного социального института. Существенно, что процессы развития различных социальных институтов обладают собственной динамикой, в результате чего распространенной является ситуация, когда одни социальные институты в своем развитии запаздывают за другими, что, как это демонстрирует проведенный выше обзор, является серьезным дестабилизирующим фактором. На комплексном уровне речь идет о прямой угрозе государству как функциональной системе.

Деятельность государства имеет двойной характер – она направлена как на внутреннюю регуляцию социальных процессов, так и на противодействие деструктивным факторам. Остановимся на этом моменте подробнее. Внутренняя регуляция социальных процессов – это деятельность по приведению функций различных социальных институтов в соответствие с наиболее оптимальной версией актуального состояния общества. Таким образом, на уровне государства реализуется процесс согласования различных социальных институтов, а также компенсации возникающих межинституциональных противоречий. Вместе с тем противодействие деструктивным факторам представляет собой целенаправленную деятельность по исключению внутренних и внешних тенденций, способствующих трансформации отдельных социальных институтов. При этом различная степень динамики социальных институтов делает возможным анализ перспектив развития социальной системы на уровне наиболее устойчивых и наиболее динамичных ее составляющих.

Критерии эффективности социальных институтов – сложная самостоятельная проблема, не исчерпываемая внутренним определением функциональной направленности социального института. Рассматривая вопрос комплексно, можно судить о том, что в рамках деятельности одного социального института решается целый ряд задач, имеющих различную направленность. Так, например, сфера экономики отвечает за производство и приобретение широкого спектра необходимых в рамках общественной системы товаров, оказание услуг. Вместе с тем сфера экономики – это также система трудовых отношений, что напрямую затрагивает проблему социальной устроенности населения. И, наконец, в рамках системы экономики существует самостоятельная направленность отдельных участников экономических взаимоотношений по повышению уровня влияния на экономическую ситуацию в обществе и в мире в целом. Следует также отметить, что уровень развития экономики в обществе существенным образом определяет возможности государства. На этом уровне существуют различные варианты организации деятельности социальных институтов, в рамках которых преобладает та или иная сторона функциональной направленности института экономики. Так, например, производственная ситуация в ряде крупных предприятий XIX в. – это явный дисбаланс между материальными интересами крупных организаций и населением, вовлеченным в трудовую деятельность.

Экономическая эффективность данных предприятий может дать основание для рассмотрения высокого уровня развития экономики в отдельных государствах. Вместе с тем неравномерность в выполнении функций экономики в данном случае приводит к повышению социальной

напряженности, что проявилось на уровне череды революций в ряде европейских стран и Российской империи. Еще один пример внутренней противоречивости института экономики – это высокий уровень производства при чрезмерной удельной доле внешних инвестиций, в результате чего экономическая система общества, по сути, представляет собой придаток мировой экономической системы. Развитие инфраструктуры и трудовой занятости населения в данном случае сопровождается серьезной внешней зависимостью государства, примером чего может служить феномен «азиатского чуда». Удовлетворение трудовых интересов населения и повышение уровня производства сопровождается в данном случае ущемлением интересов государства и, как следствие, общества в целом. Это иллюстрирует теоретическое положение, согласно которому эффективность функционирования социального института необходимо рассматривать комплексно, с учетом всех его основных сфер приложения. По сути, речь идет о том, что на уровне социальных институтов, несмотря на высокие показатели по некоторым основным критериям, может иметь место функциональный дисбаланс, ведущий в конечном счете к обострению внутренних проблем общества. В связи этим теоретическое раскрытие проблемы построения адекватной системы общества требует не только учета уровня развития социальных институтов, но также и проблемы их собственного показателя внутренней противоречивости или, напротив, гармоничности.

Подводя итог, стоит отметить, что потеря функциональности любого из основных социальных институтов деструктивна по уровню воздействия как на другие социальные институты, так и на государство, в рамках которого на локальном уровне они объединены в систему. Возвращаясь к вопросу национальной безопасности, отметим очевидность того, что социальная дисфункция и деструкция – наиболее деструктивная и наименее выраженная угроза. В пользу последнего утверждения можно сказать, что последствия социальной дисфункции становятся очевидными тогда, когда масштабы деструкции носят критический характер. Иными словами, тогда, когда действовать нужно было вчера. Отсюда очевидна необходимость социального мониторинга и анализа данных явлений с целью сохранения жизнеспособности системы государства.

Ссылки:

1. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях информатизации и глобализации социума: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 65–69.
2. Кубякин Е.О. Социально-структурные предпосылки межэтнической напряженности : дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2005.
3. Нарыков Н.В. Социокультурный подход к национальной идее, отечеству, патриотизму // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 247–251.
4. Там же.
5. Нарыков Н.В. Проблемы исторической преемственности российской государственности в условиях глобализации // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 295–298.
6. Райдугин Д.С. Философия преступления: социальные аспекты : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2007.

References:

1. Kubyakin, EO 2011, 'Youth extremism in the information society and globalization: problem', *Historical and socio-educational thought*, no. 3, p. 65-69.
2. Kubyakin, EO 2005, *Socio-structural conditions of ethnic tensions*, PhD thesis, Novocherkassk.
3. Narykov, NV 2014, 'Socio-cultural approach to the national idea, the fatherland, patriotism', *Society and Law*, no. 1 (47), p. 247-251.
4. Narykov, NV 2014, 'Socio-cultural approach to the national idea, the fatherland, patriotism', *Society and Law*, no. 1 (47), p. 247-251.
5. Narykov, NV 2014, 'Problems of historical continuity of Russian statehood in the context of globalization', *Society and Law*, no. 2 (48), p. 295-298.
6. Raydugin, DS 2007, *The philosophy of crime: social aspects*, PhD thesis, Krasnodar.